

Научная статья

<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.481-499>

УДК [328.185:343.352]:[32:330.34:332]:303
JEL: A10, C8, D73, J11, O1, R1

К. А. Устинова¹,
А. Н. Гордиевская¹

¹ Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда, Россия

Коррупционный фактор через призму социально-демографических аспектов: политический и экономический контекст

Контактное лицо:

Устинова Ксения Александровна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией инновационной экономики, Вологодский научный центр Российской академии наук
E-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6198-6462>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/I-8164-2016>
eLIBRARY SPIN-код: 4818-5017

Гордиевская Александра Николаевна, научный сотрудник сектора сбора и первичной обработки данных центра социокультурных и политических исследований отдела исследования уровня и образа жизни населения, Вологодский научный центр Российской академии наук
E-mail: alessu85@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7777-3456>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/I-9439-2016>
eLIBRARY SPIN-код: 6830-1230

Аннотация

Цель: определение влияния на коррупцию социально-демографических факторов и характеристик политических и экономических изменений.

Методы: в работе использован метод сравнительного анализа, а также построение таблиц сопряжений и индексный метод, в качестве информационной базы применялись данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, в рамках которого опрошено посредством анкетирования по месту жительства 1 500 респондентов. Выборка случайная, квотная, репрезентативность обеспечена соблюдением пропорций между жителями населенных пунктов различных типов, половозрастной структуры населения, ошибка выборки не превышает 3 %.

Результаты: проявления коррупции являются предметом научного дискурса достаточно длительное время, однако подходы к ее изучению постоянно расширяются с исторической, правовой, экономической точки зрения. В статье коррупция рассматривается как многоаспектное явление и анализируется с позиций интегративного подхода, предполагающего учет территориальных аспектов, социально-демографических факторов, а также восприятия населением политической и экономической ситуации в стране и в регионе. Анализ результатов оценки общественного мнения об уровне распространенности коррупции в регионе показал, что наиболее подвержены коррупционным проявлениям органы власти и система здравоохранения. Оценка территориальной распространенности коррупции показала, что по линии «центр – периферия» значения индекса коррумпированности выше в областном центре, чем в районах. Также было выявлено, что различие в социально-демографических характеристиках населения незначительно сказывается на восприятии изменения уровня распространенности коррупции в отличие от восприятия коррупции в зависимости от экономической и политической обстановки в регионе.

Научная новизна: на основе анализа результатов мониторинга уровня развития коррупции в регионе показано, что положительные оценки политической и экономической ситуации связаны с восприятием коррупции на неизменном уровне либо со снижением уровня коррупции. Так, при хороших и очень хороших оценках экономического положения чаще речь шла о снижении уровня коррупции в последний год.

Практическая значимость: выявленные связи между коррупцией, социально-демографическими, политическими и экономическими факторами могут послужить основой для корректировки и совершенствования антикоррупционной политики на уровне региона и страны в целом.

Ключевые слова:

уголовное право и криминология, регион, политическая ситуация, экономическая ситуация, коррупция

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Устинова, К. А., Гордиевская, А. Н. (2024). Коррупционный фактор через призму социально-демографических аспектов: политический и экономический контекст. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(2), 481–499. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.481-499>

Scientific article

K. A. Ustinova¹,
A. N. Gordiyevskaya¹

¹ Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia

Corruption factor through the prism of social-demographic aspects: political and economic context

Contact:

Kseniya A. Ustinova, Cand. Sci. (Economics),
Senior Researcher, Head of the Laboratory of Innovative Economics, Vologda Research
Center of the Russian Academy of Sciences
E-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6198-6462>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/I-8164-2016>
eLIBRARY SPIN-code: 4818-5017

Aleksandra N. Gordiyevskaya, Researcher of the sector for data collecting and primary
processing of the Center for socio-cultural and political research, Department for researching
citizens' lifestyle and standard of living, Vologda Research Center of the Russian Academy
of Sciences
E-mail: alessu85@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7777-3456>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/I-9439-2016>
eLIBRARY SPIN-код: 6830-1230

Abstract

Objective: to determine the impact of socio-demographic factors and characteristics of political and economic changes on corruption.

Methods: the work uses the methods of comparative analysis, construction of conjugation tables, and the index method; the information base is the public opinion monitoring data in Vologda oblast, with 1,500 respondents filling in questionnaires at their place of residence. The sample is random and quota; representativeness is ensured by the proportions observed between the residents of settlements of different types, gender and age structure of the population; sampling error does not exceed 3 %.

Results: manifestations of corruption have been the subject matter of scientific discourse for quite a long time, but the research approaches have been constantly expanding from the historical, legal, and economic points of view. The article considers corruption as a multidimensional phenomenon and analyzes it from the perspective of an integrative approach, which implies taking into account territorial aspects, socio-demographic factors, and the citizens' perception of the political and economic

situation in the country and in the region. The analysis of the assessment results of the public opinion about the corruption level in the region showed that the authorities and the health care system are the most susceptible to corruption. The assessment of the territorial prevalence of corruption showed that the corruption index values along the “center – periphery” line are higher in the regional center than in the districts. It was also revealed that differences in the socio-demographic characteristics insignificantly influence the perception of changes in the corruption level, unlike the perception of corruption depending on the economic and political situation in the region.

Scientific novelty: Based on the analysis of the results of the corruption level monitoring in the region, it is shown that positive assessments of the political and economic situation are associated with an unchanged or decreased level of corruption perception. Hence, good and very good assessments of the economic situation were more often associated with a decrease in the corruption level last year.

Practical significance: the identified links between corruption, socio-demographic, political and economic factors can serve as a basis for adjusting and improving anti-corruption policy at the regional and state level.

Keywords:

criminal law and criminology, region, political situation, economic situation, corruption

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Ustinova, K. A., & Gordiyevskaya, A. N. (2024). Corruption factor through the prism of social-demographic aspects: political and economic context. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(2), 481–499. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.481-499>

Введение

Коррупция характеризуется с позиций социально-экономического явления, границы исследования которого со временем расширяются. Это сопровождается ростом научного интереса к изучению данного феномена как многоаспектного, характеризуемого с позиций не только экономических (Роуз-Аккерман, 2010; Aidt, 2003; Olken, 2009), политических (Хантингтон, 2004; Amundsen, 2006; Fjelde & Hegre, 2014; Treisman, 2007), но и социально-культурных особенностей (Папакостас, 2016; Barr & Serra, 2010; Getz & Volkema, 2001). Обозначенное требует интегративного подхода в отношении изучения отдельных аспектов данного феномена и их совокупности (Журавлев, Юревич, 2012). Однако такое рассмотрение вследствие многостороннего характера коррупции и наличия разных подходов к толкованию этого феномена может приводить к сложностям его восприятия, а также к необходимости преодоления негативных последствий данного явления (Папакостас, 2016; Barr & Serra, 2010; Getz & Volkema, 2001). Последнее обладает принципиальной значимостью, поскольку, по некоторым оценкам, каждый четвертый россиянин ежегодно сталкивается с проявлением коррупции в отношении сотрудников налоговых, таможенных органов, представителей образовательной сферы, сферы здравоохранения и др. (Каропова, 2019). В свою очередь, это сопровождается необходимостью консолидации усилий не только представителей государственной власти, но и общественных институтов (центров противодействия коррупции, общественных антикоррупционных комитетов) и научных организаций.

Необходимость исследования коррупции обуславливается ее неоднозначной ролью в экономическом развитии. Среди примеров отрицательного воздействия коррупции на экономическое развитие приводятся утверждения о негативном ее влиянии на развитие бизнеса, в том числе и через снижение стабильности, а также нарушение прав собственности (Summers, 1997). Помимо работ, в которых рассматривается коррупция на организационном уровне, существуют исследования о воздействии коррупции на экономический рост стран. Присутствуют эмпирические подтверждения о снижающих уровень коррупции факторах, среди которых уровень экономического развития стран, межрегиональная конкуренция, качество политических и экономических институтов и др. В свою очередь, считается, что экономический рост может положительно

сказаться на качестве экономических и политических институтов, снизить уровень коррупции, касающейся бюрократического аппарата (Acemoglu et al., 2005; Glaeser, 2005; Glaeser et al., 2004). Обосновывается связь прав собственности, инвестиций и экономического роста (North, 1991; De Long & Shleifer, 1993; Weingast, 1995; Goldstein & Udry, 2008; Jones, 1981; Acemoglu & Johnson, 2005; Olson, 2000). Делается вывод о позитивном влиянии на уровень коррупции таких факторов, как права собственности, а также экономические изменения. Наряду с этим, подчеркивается положительное влияние уровня свободы в стране и коррупции (Graeff & Mehlkop, 2003; Brunetti & Weder, 2003). Высокий уровень свободы в стране, в том числе связанный со свободой прессы, сопровождается невысокой коррупцией. Еще одним параметром, положительно сказывающимся на уровне коррупции, становится, например, соотношение заработных плат государственных служащих и работников обрабатывающей промышленности (Van Rijckeghem & Weder, 2001).

В ряде работ (например, David & Brierley, 1978; Finan 1997; La Porta et al., 1998) вводится обоснование различий в уровне коррупции в зависимости от сложившейся правовой системы. Так, в государствах с британской системой общего права, акцентирующей внимание в первую очередь на имущественных и частных правах и призванной ограничить власть суверена, чаще уровень коррупции ниже, чем в странах со скандинавским, французским, немецким гражданским правом. В этих странах, напротив, сделан акцент на создании государством институтов, позволяющих сохранить и расширить власть и извлечь необходимые ресурсы. Французское, скандинавское и немецкое гражданское право созданы как инструменты государства для расширения его власти; а социалистическое право – это проявление стремления государства создать институты для сохранения власти и извлечения ресурсов без особого внимания к защите экономики. Таким образом, предполагается, что в странах с британской правовой системой будет наблюдаться меньшая склонность к коррупции (Mocan, 2004) по сравнению с государствами, в которых распространено скандинавское, французское, немецкое гражданское право (David & Brierley, 1978).

Схожие по направленности исследования в области коррупции осуществлялись и отечественными исследователями. Подчеркнем, что научный интерес к рассмотрению вопросов коррупции различался по своей интенсивности и направленности в зависимости от этапов развития государства. В этом отношении считается, что осмысление феномена коррупции связано с пониманием становления государственности. Считается, что одни из первых работ по тематике коррупции были опубликованы в конце XIX в. (А. Градовский, В. Евреинов, К. Кавелин, В. Ключевский, Н. Коркунов, Б. Чичерин, В. Ширяев). В центре внимания находились вопросы истоков коррупции, а также осуществление исторического анализа этого феномена. Снижение научного интереса к исследованию коррупции происходило в советский период, что во многом было обусловлено идеологическими «посылами», связанными с наличием в государстве и обществе установок о нераспространенности данного явления. Возобновление интереса к исследованию этих вопросов обозначилось в конце XX в., это проявилось в публикации в научных изданиях общественно-политической направленности результатов исследований по коррупционной проблематике (Селезнев, 2010).

Наряду с различием научного интереса к исследованию коррупции на разных этапах развития государства, следует отметить, что в работах различаются и исследовательские акценты. Если изначально в зоне внимания находился исторический акцент, впоследствии важная роль отводилась правовому и экономическому контексту. В последнем случае внимание исследователей сосредоточено на таких проблемах, как связь экономических изменений и распространенности коррупции, а также вопросы теневой экономики. Обозначенное выше можно рассматривать с позиций предпосылок к применению междисциплинарного подхода к исследованию коррупции, положения которого получили распространение в трудах Ю. А. Болдырева, С. В. Бондаренко, Б. В. Волженкина и других исследователей. Так, в работах С. В. Бондаренко сделан акцент на предпосылках и причинах возникновения коррупции, на том, как распространенность коррупции негативно отражается на социально-экономических преобразованиях, как использование информационных технологий может сказываться на ведении антикоррупционной деятельности (Бондаренко, 2002). Все чаще в отечественных исследованиях речь идет о том, что коррупцию следует рассматривать и анализировать как системное явление. Подобный подход получил распространение в работах В. Л. Римского (Римский, 2007), в которых отмечается, что коррупция затрагивает все общество, проявляется во всех сферах жизнедеятельности, теневые формы ведения деятельности и обращения с доходами у граждан, представителей бизнеса и чиновников. Тем не менее, несмотря на интерес к исследованию проблем коррупции, сохраняются вопросы, которые требуют внимания со стороны исследователей. К таким вопросам относится выявление наиболее

системных и глубоких причин, обуславливающих распространение коррупции, которые связаны с общественным устройством, с существующими социальными структурами.

Одним из важнейших исследовательских вопросов становится изучение не только коррупции и факторов, ее определяющих, но и эмпирический анализ предкоррупционных ситуаций. Такое расширенное исследование создает предпосылки для определения коррупционных рисков, выявления коррупционных угроз с целью формирования мероприятий, направленных на проведение антикоррупционной профилактики, обобщению практического опыта по противодействию коррупции (Бурмакин, 2020).

Исследование нацелено на определение того, как на распространенность коррупции влияют социально-демографические факторы и характеристика политических и экономических изменений.

Достижение обозначенной цели предполагает решение следующих задач: оценка изменений уровня коррупции за последний год в зависимости от отдельных характеристик респондентов (пол, возраст, уровень образования), а также характеристик политической и экономической обстановки на страновом и региональном уровне; характеристика распространенности коррупции среди близкого окружения; оценка степени коррумпированности отдельных сфер жизни общества.

В качестве информационной базы в работе выступили труды ученых по проблематике, связанной с коррупцией, факторами, ее определяющими, по вопросам коррупционных рисков и угроз. Наряду с этим использовались данные мониторинга общественного мнения, который проводился в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Тарногском, Кирилловском, Никольском муниципальных округах и Шекснинском муниципальном районе Вологодской области. Всего были опрошены 1500 человек в возрасте 18 лет и старше, в том числе в Вологде – 398, Череповце – 405 и в районах области – 697. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Выборка случайная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением пропорций между городским и сельским населением, жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города), половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3 %.

Результаты исследования

Основная линия исследования заключается во взаимоучете двух аспектов, с одной стороны, аспекта, связанного с изменением уровня коррупции в стране за последний год, с другой – с тем, насколько близкое окружение участвовавших в социологическом исследовании сталкивалось с проявлениями коррупции. Обозначенные аспекты рассматривались с учетом *территориального фактора* (учитывая деление на отдельные города, районы и принимая во внимание данные по Вологодской области в целом), *социально-демографических факторов* (пол, возраст, уровень образования), а также от *восприятия политической и экономической ситуации в стране и в регионе*.

Анализ данных мониторинга общественного мнения населения Вологодской области о коррумпированности общества свидетельствует о неизменности уровня коррупции за последний год для трети населения, о меньшей (практически вдвое) представленности количества заявляющих об увеличении уровня коррупции (табл. 1).

Исследование осведомленности о конкретных случаях коррупции свидетельствует о распространенности практически для каждого третьего опрошенного таких ситуаций. Вдвое реже по сравнению с обозначенным встречались те, которые слышали о коррупции часто (табл. 2). Таких было несколько меньше в районах Вологодской области по сравнению с другими территориями.

Интересен с научной точки зрения вопрос не только в отношении распространенности коррупции в целом, но и о том, в каких сферах она чаще всего встречается. По оценкам населения, высокий и очень высокий уровень коррупции в 33 % случаев наблюдается в федеральных, а в 27 % – в региональных органах власти, практически четверть населения отмечает распространенность коррупции в правоохранительных органах (полиция, прокуратура, следственные органы (табл. 3). В то же время, по оценкам населения, данному явлению в меньшей степени подвержены социальное обеспечение и сфера ЖКХ.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как, по вашему мнению, изменился уровень коррупции в нашей стране за последний год?», % от числа опрошенных

Table 1. Distribution of the answers to the question “How, in your opinion, has the corruption level in our country changed in the last year?”, % of the respondents

Вариант ответа / Answer	Вологда / Vologda	Череповец / Cherepovets	Районы / Regions	Вологодская область / Vologda oblast
Понизился / Decreased	9,3	9,6	5,2	7,5
Не изменился / Did not change	25,1	33,1	32,7	30,8
Повысился / Increased	11,1	22,2	14,5	15,7
Затрудняюсь ответить / Cannot say	54,5	35,1	47,6	46,1
Индекс оценки изменения уровня коррупции / Assessment of changes in the corruption level*	2,04	2,19	2,18	2,15

Примечание: * Индекс оценки изменения уровня коррупции рассчитывался как среднее по шкале оценок «понижился» – 1 балл, «не изменился» – 2 балла, «повысился» – 3 балла. Чем ближе значение индекса к 3 пунктам, тем хуже респонденты оценивают тенденции изменения уровня коррупции.

Note: Assessment of changes in the corruption level was calculated as a mean by the scale of scores: “decreased” – 1 score, “did not change” – 2 scores, “increased” – 3 scores. The closer index to 3 scores, the worse respondents evaluate the trends in the corruption level.

Источник: данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, ФГБУН «ВолНЦ РАН», 2023 г.

Source: public opinion monitoring data of the Vologda oblast population, VolNTs RAN, 2023.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли вам слышать от ваших знакомых или сталкиваться с конкретными случаями коррупции?», % от числа опрошенных

Table 2. Distribution of the answers to the question “Have you heard from your acquaintances or encountered cases of corruption?”, % of the respondents

Вариант ответа / Answer	Вологда / Vologda	Череповец / Cherepovets	Районы / Regions	Вологодская область / Vologda oblast
Никогда / Never	17,6	20,7	22,1	20,5
Редко / Seldom	27,4	38,0	29,1	31,1
Часто / Often	14,3	18,0	14,1	15,2
Затрудняюсь ответить / Cannot say	40,7	23,2	34,7	33,2
Индекс распространенности коррупции / Corruption index*	1,94	1,96	1,88	1,92

Примечание: * Индекс распространенности коррупции рассчитывался как среднее по шкале оценок «никогда» – 1 балл, «редко» – 2 балла, «часто» – 3 балла. Чем больше значение индекса, тем чаще респонденты слышали от знакомых или сталкивались лично со случаями коррупции.

Note: Corruption index was calculated as a mean by the scale of scores: “never” – 1 point, “rarely” – 2 points, “often” – 3 points. The higher the index, the more often respondents heard about cases of corruption from their acquaintances or personally faced them.

Источник: данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2023 г.

Source: public opinion monitoring data of the Vologda oblast population, VolNTs RAN, 2023.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Какова, на ваш взгляд, степень коррумпированности различных сфер?»,
% от числа опрошенных

Table 3. Distribution of the answers to the question “In your opinion, what is the level of corruption in various spheres?”,
% of the respondents

Сфера / Sphere	Вариант ответа / Answer	Вологда / Vologda	Череповец / Cherepovets	Районы / Regions	Вологодская область / Vologda oblast
Федеральные органы власти / Federal authorities	Очень высокая и высокая / High and very high	33,4	34,1	32,9	33,3
	Средняя / Intermediate	21,6	25,7	17,5	20,8
	Низкая / Low	6,8	15,8	10,2	10,8
	Считаю, что коррупции нет / I think there is no corruption	2,3	4,7	7,0	5,1
	Затрудняюсь ответить / Cannot say	35,9	19,8	32,4	29,9
	<i>Индекс* / Index*</i>	<i>2,34</i>	<i>2,11</i>	<i>2,13</i>	<i>2,18</i>
Региональные органы власти / Regional authorities	Очень высокая и высокая / High and very high	31,4	32,1	22,3	27,3
	Средняя / Intermediate	22,9	24,7	21,5	22,7
	Низкая / Low	7,5	18,8	14,9	14,0
	Считаю, что коррупции нет / I think there is no corruption	2,3	4,4	8,0	5,5
	Затрудняюсь ответить / Cannot say	35,9	20,0	33,3	30,4
	<i>Индекс / Index</i>	<i>2,30</i>	<i>2,06</i>	<i>1,87</i>	<i>2,03</i>
Органы местной (муниципальной) власти по вашему месту жительства / Local (municipal) authorities at your place of residence	Очень высокая и высокая / High and very high	27,6	27,6	15,7	22,0
	Средняя / Intermediate	25,9	27,2	19,2	23,1
	Низкая / Low	7,3	19,5	20,2	16,6
	Считаю, что коррупции нет / I think there is no corruption	3,0	5,9	13,9	8,9
	Затрудняюсь ответить / Cannot say	36,2	19,8	31,0	29,3
	<i>Индекс / Index</i>	<i>2,22</i>	<i>1,95</i>	<i>1,53</i>	<i>1,82</i>
Правоохранительные органы (полиция, прокуратура, следственные органы) / Law enforcement bodies (police, Prosecutor’s Office, investigation)	Очень высокая и высокая / High and very high	27,9	39,3	16,4	25,6
	Средняя / Intermediate	25,6	24,9	22,0	23,7
	Низкая / Low	7,8	16,8	15,2	13,7
	Считаю, что коррупции нет / I think there is no corruption	3,0	2,5	10,0	6,1
	Затрудняюсь ответить / Cannot say	35,7	16,5	36,4	30,9
	<i>Индекс / Index</i>	<i>2,22</i>	<i>2,21</i>	<i>1,70</i>	<i>2,00</i>
В ГИБДД / Traffic police	Очень высокая и высокая / High and very high	26,8	38,5	13,7	23,9
	Средняя / Intermediate	24,1	27,9	21,7	24,0
	Низкая / Low	11,1	16,3	16,8	15,1
	Считаю, что коррупции нет / I think there is no corruption	2,8	1,7	10,9	6,3
	Затрудняюсь ответить / Cannot say	35,2	15,6	36,9	30,7
	<i>Индекс / Index</i>	<i>2,16</i>	<i>2,22</i>	<i>1,61</i>	<i>1,95</i>

Сфера / Sphere	Вариант ответа / Answer	Вологда / Vologda	Череповец / Cherepovets	Районы / Regions	Вологодская область / Vologda oblast
Здравоохранение / Healthcare	Очень высокая и высокая / High and very high	29,2	31,6	15,1	23,3
	Средняя / Intermediate	24,1	29,6	17,8	22,7
	Низкая / Low	10,8	20,5	15,8	15,7
	Считаю, что коррупции нет / I think there is no corruption	3,8	2,0	15,6	8,8
	Затрудняюсь ответить / Cannot say	32,2	16,3	35,7	29,5
	<i>Индекс / Index</i>	<i>2,16</i>	<i>2,08</i>	<i>1,50</i>	<i>1,86</i>
Образование / Education	Очень высокая и высокая / High and very high	24,9	28,4	12,7	20,2
	Средняя / Intermediate	25,9	29,9	14,5	21,7
	Низкая / Low	10,1	22,0	18,7	17,3
	Считаю, что коррупции нет / I think there is no corruption	5,5	3,2	17,1	10,3
	Затрудняюсь ответить / Cannot say	33,7	16,5	37,0	30,6
	<i>Индекс / Index</i>	<i>2,06</i>	<i>2,00</i>	<i>1,36</i>	<i>1,75</i>
Социальное обеспечение / Social service	Очень высокая и высокая / High and very high	23,6	25,9	9,3	17,6
	Средняя / Intermediate	24,6	22,0	14,9	19,4
	Низкая / Low	11,3	27,2	19,8	19,5
	Считаю, что коррупции нет / I think there is no corruption	5,3	5,2	18,8	11,5
	Затрудняюсь ответить / Cannot say	35,2	19,8	37,2	31,9
	<i>Индекс / Index</i>	<i>2,03</i>	<i>1,85</i>	<i>1,23</i>	<i>1,63</i>
ЖКХ / Communal service	Очень высокая и высокая / High and very high	23,6	24,5	8,9	17,0
	Средняя / Intermediate	27,1	28,1	11,9	20,3
	Низкая / Low	10,3	25,9	25,4	21,5
	Считаю, что коррупции нет / I think there is no corruption	5,5	4,0	17,4	10,6
	Затрудняюсь ответить / Cannot say	33,4	17,5	36,4	30,5
	<i>Индекс / Index</i>	<i>2,03</i>	<i>1,89</i>	<i>1,19</i>	<i>1,63</i>

Примечание:

* Здесь и ниже в таблице приведены значения индекса степени коррумпированности различных сфер.

Индекс рассчитывался по вопросу «Какова, на ваш взгляд, степень коррумпированности различных сфер?». Варианту ответа «Очень высокая и высокая» соответствует 3 балла, «Средняя» – 2 балла, «Низкая» – 1 балл, «Считаю, что коррупции нет» – 0 баллов. Таким образом, полученный индекс степени коррумпированности имеет значение от 0 до 3, чем выше его значение, тем более высокий уровень коррумпированности данной сферы по оценкам респондентов.

Note:

* Here and below corruption index for various spheres is given.

The index was calculated for the question: “In your opinion, what is the level of corruption in various spheres?”. Answer “High and very high” corresponded to 3 scores, “Intermediate” – 2 scores, “Low” – 1 score. The final index can be 0 to 3 scores; the higher the index, the higher the corruption level, in the opinion of the respondents.

Источник: данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2023 г.

Source: public opinion monitoring data of the Vologda oblast population, VolNTs RAN, 2023.

Приведенное выше заключение в отношении коррумпированности отдельных сфер подтверждается и в том случае, когда в ходе анализа принимается во внимание индекс коррумпированности, значения которого также представлены в табл. 3. Наиболее коррумпированными, исходя из значений индекса, являются федеральные и региональные органы власти (по Вологодской области значения индекса достигают 2,18 и 2,03 ед.). Среди отраслей социальной сферы наиболее высокий уровень достигается в здравоохранении, одной из причин подобной ситуации становится то, что вопросы в области здравоохранения имеют отношение практически к каждой семье, к каждому человеку.

Если обратить внимание на территориальный фактор, то по линии «центр – периферия» по всем обозначенным сферам значения индекса в областном центре превосходили ситуацию по районам области. Например, значения индекса коррупции в сфере здравоохранения в Вологде достигли 2,16 ед., в то время как в районах – 1,50 ед. В области социального обеспечения так же, как и по другим направлениям, наблюдалась схожая закономерность (в областном центре – 2,03 ед., в районах – 1,23 ед.).

Другое направление исследования предполагало анализ изменения уровня коррупции в стране в зависимости от социально-демографических факторов и восприятия политической и экономической ситуации. Значимых различий в оценке изменения уровня коррупции в зависимости от гендера фактически не наблюдается. Среди мужчин было лишь несколько больше по сравнению с женщинами одобряющих точку зрения об увеличении уровня коррупции (17,6 % по сравнению с 14,1 %; табл. 4). Если сделать акцент на значениях индекса, то проведенные расчеты показывают, что распространенность коррупции среди мужчин выше, чем среди женщин (2,18 против 2,13 ед.).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Как, по вашему мнению, изменился уровень коррупции в нашей стране за последний год?», % от числа опрошенных

Table 4. Distribution of the answers to the question “How, in your has the corruption level in our country changed in the last year?”, % of the respondents

Вариант ответа / Answer	Пол / Gender	
	мужской / male	женский / female
Понизился / Decreased	7,8	7,2
Не изменился / Did not change	30,3	31,2
Повысился / Increased	17,6	14,1
Затрудняюсь ответить / Cannot say	44,3	47,5
<i>Индекс оценки изменения уровня коррупции / Assessment of changes in the corruption level</i>	2,18	2,13

Источник: данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, ФГБУН ВолНИЦ РАН, 2023 г.

Source: public opinion monitoring data of the Vologda oblast population, VolNTs RAN, 2023.

Схожую точку зрения несколько чаще по сравнению с молодежью разделяет население старше 30 лет (16,3 против 11,7 %), подчеркивая рост уровня коррупции за последний год (табл. 5).

Население, вне зависимости от его деления на группы по уровню образования, чаще всего напрямую не дает ответа на вопрос о коррупции. Второй по частоте распространенности становится позиция о неизменности уровня коррупции, о чем заявлял практически каждый третий (несколько больше было таких среди населения с высшим и послевузовским образованием; табл. 6).

Принимая во внимание имеющиеся результаты исследования, можно говорить о том, что различие в социально-демографических характеристиках населения незначительно сказывается на восприятии изменения уровня распространенности коррупции.

В то время как восприятие политической и экономической ситуации в стране и в регионе может быть связано с тем, как характеризуется изменение уровня коррупции. Имеющиеся у нас данные социологического исследования подтверждают этот тезис. Так, в случае благополучных оценок политической ситуации в стране чаще, чем в обратной ситуации, речь заходит о снижении коррупции. Точка зрения о неизменности уровня коррупции также в большей степени встречается среди населения с положительной характеристикой политической обстановки в стране (табл. 7).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Как, по вашему мнению, изменился уровень коррупции в нашей стране за последний год?», % от числа опрошенных

Table 5. Distribution of the answers to the question “How, in your has the corruption level in our country changed in the last year?”, % of the respondents

Вариант ответа / Answer	Возраст / Age	
	до 30 лет / under 30 years	после 30 лет / over 30 years
Понизился / Decreased	7,0	7,5
Не изменился / Did not change	30,4	30,9
Повысился / Increased	11,7	16,3
Затрудняюсь ответить / Cannot say	50,9	45,3
<i>Индекс оценки изменения уровня коррупции / Assessment of changes in the corruption level</i>	<i>2,10</i>	<i>2,16</i>

Источник: данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2023 г.
Source: public opinion monitoring data of the Vologda oblast population, VolNTs RAN, 2023.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Как, по вашему мнению, изменился уровень коррупции в нашей стране за последний год?», % от числа опрошенных

Table 6. Distribution of the answers to the question “How, in your has the corruption level in our country changed in the last year?”, % of the respondents

Вариант ответа / Answer	Уровень образования / Education level		
	Неполное среднее; среднее, в том числе ПТУ со средним образованием / Secondary uncompleted; secondary, including secondary vocational school	Среднее специальное (техникум и др.) / Secondary professional (technical college, etc.)	Высшее; послевузовское (аспирантура, докторантура) / Higher; post-graduate (doctoral)
Понизился / Decreased	4,4	7,5	10,1
Не изменился / Did not change	30,0	29,6	33,1
Повысился / Increased	15,1	16,3	15,4
Затрудняюсь ответить / Cannot say	50,5	46,6	41,5
<i>Индекс оценки изменения уровня коррупции / Assessment of changes in the corruption level</i>	<i>2,22</i>	<i>2,16</i>	<i>2,09</i>

Источник: данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2023 г.
Source: public opinion monitoring data of the Vologda oblast population, VolNTs RAN, 2023.

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос «Как, по вашему мнению, изменился уровень коррупции в нашей стране за последний год?», % от числа опрошенных

Table 7. Distribution of the answers to the question “How, in your has the corruption level in our country changed in the last year?”, % of the respondents

Вариант ответа / Answer	Оценка политической обстановки в стране / Estimation of the political situation in the country	
	Благополучная, спокойная / Positive, calm	Напряженная, критическая, взрывоопасная / Tense, critical, explosive
Понизился / Decreased	12,5	6,9
Не изменился / Did not change	33,7	28,0
Повысился / Increased	9,0	20,4
Затрудняюсь ответить / Cannot say	44,8	44,7
<i>Индекс оценки изменения уровня коррупции / Assessment of changes in the corruption level</i>	<i>1,94</i>	<i>2,24</i>

Источник: данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2023 г.
Source: public opinion monitoring data of the Vologda oblast population, VolNTs RAN, 2023.

Аналогичные выводы – при оценке политической обстановки на региональном уровне. При положительной характеристике политической обстановки несколько чаще, чем при критической, население придерживалось позиции о неизменности уровня коррупции (34 % против 28 % соответственно).

В то же время при характеристике политической обстановки в регионе как критической население чаще заявляло о повышении уровня коррупции за последний год (в 25 % случаев против 10 % – при оценке политической обстановки как благополучной) (табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос «Как, по вашему мнению, изменился уровень коррупции в нашей стране за последний год?», % от числа опрошенных

Table 8. Distribution of the answers to the question “How, in your has the corruption level in our country changed in the last year?”, % of the respondents

Вариант ответа / Answer	Оценка политической обстановки в стране / Estimation of the political situation in the country	
	Благополучная, спокойная / Positive, calm	Напряженная, критическая, взрывоопасная / Tense, critical, explosive
Понизился / Decreased	8,4	7,3
Не изменился / Did not change	34,1	28,4
Повысился / Increased	10,1	24,6
Затрудняюсь ответить / Cannot say	47,3	39,7
<i>Индекс оценки изменения уровня коррупции / Assessment of changes in the corruption level</i>	<i>2,03</i>	<i>2,29</i>

Источник: данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, ФГБУН ВолНИЦ РАН, 2023 г.
Source: public opinion monitoring data of the Vologda oblast population, VolNTs RAN, 2023.

Схожая закономерность наблюдалась и когда рассматривался вопрос в отношении оценки изменения уровня коррупции за последний год в зависимости от восприятия экономического положения страны и региона. Можно сделать вывод, что в случае плохих и очень плохих характеристик экономического положения страны почти треть считала, что уровень коррупции возрос, в то время как среди населения с хорошими и очень хорошими оценками таких было лишь 7 % (табл. 9).

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос «Как, по вашему мнению, изменился уровень коррупции в нашей стране за последний год?», % от числа опрошенных

Table 9. Distribution of the answers to the question “How, in your has the corruption level in our country changed in the last year?”, % of the respondents

Вариант ответа / Answer	Оценка экономического положения России / Estimation of the economic status in the Russia		
	Очень хорошее, хорошее / Very good, good	Среднее / Intermediate	Плохое, очень плохое / Bad, very bad
Понизился / Decreased	16,6	8,0	4,8
Не изменился / Did not change	30,7	38,8	24,8
Повысился / Increased	6,5	13,1	26,5
Затрудняюсь ответить / Cannot say	46,2	40,0	43,9
<i>Индекс оценки изменения уровня коррупции / Assessment of changes in the corruption level</i>	<i>1,81</i>	<i>2,09</i>	<i>2,39</i>

Источник: данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, ФГБУН ВолНИЦ РАН, 2023 г.
Source: public opinion monitoring data of the Vologda oblast population, VolNTs RAN, 2023.

Схожая ситуация наблюдалась и в случае оценки населением экономического положения в регионе проживания. При хороших и очень хороших оценках экономического положения в 18 % случаев отмечалось снижение уровня коррупции в последний год. В противоположной ситуации почти четверть населения придерживалась позиции о росте уровня коррупции (табл. 10).

Таблица 10

Распределение ответов на вопрос «Как, по вашему мнению, изменился уровень коррупции в нашей стране за последний год?», % от числа опрошенных

Table 10. Distribution of the answers to the question “How, in your has the corruption level in our country changed in the last year?”, % of the respondents

Вариант ответа / Answer	Оценка экономического положения области / Estimation of the economic status of the oblast		
	Очень хорошее, хорошее / Very good, good	Среднее / Intermediate	Плохое, очень плохое / Bad, very bad
Понизился / Decreased	17,5	7,3	5,4
Не изменился / Did not change	32,7	35,3	30,6
Повысился / Increased	9,7	12,4	26,2
Затрудняюсь ответить / Cannot say	40,1	45,0	37,7
<i>Индекс оценки изменения уровня коррупции / Assessment of changes in the corruption level</i>	<i>1,87</i>	<i>2,09</i>	<i>2,33</i>

Источник: данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2023 г.
Source: public opinion monitoring data of the Vologda oblast population, VolNTs RAN, 2023.

Важным аспектом исследования становится осведомленность в отношении наличия в своей жизни или в жизни близкого окружения случаев, связанных с конкретными проявлениями коррупции. Этот вопрос нами рассматривался, принимая во внимание, с одной стороны, социально-демографические характеристики населения, а с другой – восприятие населением изменения политического и экономического положения страны и региона.

Как и по другим вышеобозначенным аспектам, существенных различий в отношении наличия у близкого окружения в жизни конкретных проявлений коррупции между группами населения, выделенными в зависимости от гендерного признака, выявлено не было (табл. 11).

Таблица 11

Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли вам слышать от ваших знакомых или сталкиваться с конкретными случаями коррупции?», % от числа опрошенных

Table 11. Distribution of the answers to the question “How, in your has the corruption level in our country changed in the last year?”, % of the respondents

Вариант ответа / Answer	Пол / Gender	
	Мужской / male	Женский / Female
Никогда / Never	17,9	22,7
Редко / Seldom	30,3	31,7
Часто / Often	18,1	12,9
Затрудняюсь ответить / Cannot say	33,7	32,8
<i>Индекс распространенности коррупции / Corruption index</i>	<i>2,00</i>	<i>1,85</i>

Источник: данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2023 г.
Source: public opinion monitoring data of the Vologda oblast population, VolNTs RAN, 2023.

Среди женщин лишь несколько чаще по сравнению с мужчинами встречалась точка зрения о том, что они никогда не слышали и даже их близкое окружение не сталкивалось с конкретными случаями проявления коррупции (у женщин – в 23 % случаев, у мужчин – в 18 %). И, напротив, в окружении мужчин такие случаи коррупции были распространены чаще.

В зависимости от возраста значимых различий выявлено не было. Среди населения старше 30 лет было несколько больше тех, кто реже сталкивался с коррупцией и ее проявлениями среди ближнего окружения (32 против 26 %; табл. 12).

Таблица 12

Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли вам слышать от ваших знакомых или сталкиваться с конкретными случаями коррупции?», % от числа опрошенных

Table 12. Distribution of the answers to the question “How, in your has the corruption level in our country changed in the last year?”, % of the respondents

Вариант ответа / Answer	Возраст / Age	
	До 30 лет / Under 30 years	После 30 лет / Over 30 years
Никогда / Never	21,5	20,4
Редко / Seldom	25,7	32,0
Часто / Often	17,3	14,9
Затрудняюсь ответить / Cannot say	35,5	32,8
Индекс распространенности коррупции / Corruption index	1,93	1,92

Источник: данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, ФГБУН ВолНИЦ РАН, 2023 г.
Source: public opinion monitoring data of the Vologda oblast population, VolNTs RAN, 2023.

По уровню образования больше трети опрошенных затруднились с ответом на вопрос о распространенности в их ближнем окружении проявлений коррупции. Обладающие высшим и послевузовским образованием в 34 % случаев сталкивались с информацией о коррупции в ближайшем окружении редко, тогда как население с неполным средним и средним образованием – еще реже (24 %; табл. 13).

Таблица 13

Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли вам слышать от ваших знакомых или сталкиваться с конкретными случаями коррупции?», % от числа опрошенных

Table 13. Distribution of the answers to the question “How, in your has the corruption level in our country changed in the last year?”, % of the respondents

Вариант ответа / Answer	Уровень образования / Education level		
	Неполное среднее; среднее, в том числе ПТУ со средним образованием / Secondary uncompleted; secondary, including secondary vocational school	Среднее специальное (техникум и др.) / Secondary professional (technical college, etc.)	Высшее; послевузовское (аспирантура, докторантура) / Higher; post-graduate (doctoral)
Никогда / Never	22,4	20,1	19,5
Редко / Seldom	23,7	33,8	34,1
Часто / Often	15,1	14,3	16,4
Затрудняюсь ответить / Cannot say	38,8	31,8	30,0
Индекс распространенности коррупции / Corruption index	1,88	1,91	1,96

Источник: данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, ФГБУН ВолНИЦ РАН, 2023 г.
Source: public opinion monitoring data of the Vologda oblast population, VolNTs RAN, 2023.

Среди благополучно оценивающих политическую обстановку в стране 40 % опрошенных редко слышали от знакомых о проявлениях коррупции. В то же время при наличии напряженных и критичных оценок встречалась другая ситуация (20 % опрошенных часто сталкивались с коррупцией, среди характеризующих обстановку как благополучную и спокойную таких было вдвое меньше; табл. 14).

Таблица 14

Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли вам слышать от ваших знакомых или сталкиваться с конкретными случаями коррупции?», % от числа опрошенных
Table 14. Distribution of the answers to the question “How, in your has the corruption level in our country changed in the last year?”, % of the respondents

Вариант ответа / Answer	Оценка политической обстановки в стране / Estimation of the political situation in the country	
	Благополучная, спокойная / Positive, calm	Напряженная, критическая, взрывоопасная / Tense, critical, explosive
Понизился / Decreased	20,9	22,5
Не изменился / Did not change	40,3	32,2
Повысился / Increased	11,3	19,0
Затрудняюсь ответить / Cannot say	27,5	26,3
Индекс распространенности коррупции / Corruption index	1,87	1,95

Источник: данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2023 г.
Source: public opinion monitoring data of the Vologda oblast population, VolNTs RAN, 2023.

Аналогичное можно было встретить и когда давалась оценка политической обстановки на уровне региона. Единственное, что можно дополнить, так это то, что среди благополучно характеризующих политическую обстановку в регионе несколько чаще был распространен вариант ответа об отсутствии коррупционных проявлений среди близкого окружения (23 против 18 %; табл. 15). Кроме того, как при положительной, так и при негативной оценке политической ситуации в регионе население практически более чем в трети случаев в каждой из обозначенных ситуаций сталкивалось с коррупционными проявлениями в редких случаях.

Таблица 15

Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли вам слышать от ваших знакомых или сталкиваться с конкретными случаями коррупции?», % от числа опрошенных
Table 15. Distribution of the answers to the question “How, in your has the corruption level in our country changed in the last year?”, % of the respondents

Вариант ответа / Answer	Оценка политической обстановки в области / Estimation of the political situation of the oblast	
	Благополучная, спокойная / Positive, calm	Напряженная, критическая, взрывоопасная / Tense, critical, explosive
Никогда / Never	23,1	18,2
Редко / Seldom	31,2	33,9
Часто / Often	12,3	20,7
Затрудняюсь ответить / Cannot say	33,5	27,2
Индекс распространенности коррупции / Corruption index	1,84	2,03

Источник: данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2023 г.
Source: public opinion monitoring data of the Vologda oblast population, VolNTs RAN, 2023.

Схожие по своей направленности оценки получили распространение и тогда, когда характеризовалось экономическое положение в стране. В 38 % случаев в условиях положительных его оценок распространённость коррупции в ближнем окружении отмечалась как редкая (для сравнения – таких было 30 %, когда речь заходила о плохих и очень плохих оценках экономической ситуации; табл. 16).

Таблица 16

Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли вам слышать от ваших знакомых или сталкиваться с конкретными случаями коррупции?», % от числа опрошенных

Table 16. Distribution of the answers to the question “How, in your has the corruption level in our country changed in the last year?”, % of the respondents

Вариант ответа / Answer	Оценка экономического положения России / Estimation of the economic status of Russia		
	Очень хорошее, хорошее / Very good, good	Среднее / Intermediate	Плохое, очень плохое / Bad, very bad
Никогда / Never	19,1	25,7	14,3
Редко / Seldom	38,2	34,9	29,8
Часто / Often	12,1	13,1	22,6
Затрудняюсь ответить / Cannot say	30,7	26,3	33,3
Индекс распространённости коррупции / Corruption index	1,90	1,83	2,12

Источник: данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2023 г.
Source: public opinion monitoring data of the Vologda oblast population, VolNTs RAN, 2023.

Схожие закономерности наблюдались и когда речь шла про региональный уровень (табл. 17).

Таблица 17

Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли вам слышать от ваших знакомых или сталкиваться с конкретными случаями коррупции?», % от числа опрошенных

Table 17. Distribution of the answers to the question “How, in your has the corruption level in our country changed in the last year?”, % of the respondents

Вариант ответа / Answer	Оценка экономического положения области / Estimation of the economic status of the oblast		
	Очень хорошее, хорошее / Very good, good	Среднее / Intermediate	Плохое, очень плохое / Bad, very bad
Никогда / Never	22,6	24,7	15,7
Редко / Seldom	40,6	33,2	30,8
Часто / Often	12,9	16,1	18,3
Затрудняюсь ответить / Cannot say	24,0	26,0	35,1
Индекс распространённости коррупции / Corruption index	1,87	1,88	2,04

Источник: данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2023 г.
Source: public opinion monitoring data of the Vologda oblast population, VolNTs RAN, 2023.

Заключение

Таким образом, в работе показано, что коррупцию следует рассматривать как многогранное и многоаспектное явление, которое исследуется с позиций политических, экономических, социокультурных позиций. Это приводит к необходимости использования интегративного подхода, предполагающего и учет разных групп факторов, влияющих на проявление данного феномена. С одной стороны, факторов, связанных с ха-

рактиками самого населения, от которого зависит то, каким образом воспринимается данное явление. С другой – политических и экономических параметров, которые во многом могут оказать воздействие на коррупцию.

В работе показано, что коррупция и экономические изменения на той или иной территории – взаимосвязанные явления. Во-первых, увеличение распространенности коррупции может негативно сказаться на экономических изменениях и на развитии предпринимательства, в то же время невысокий уровень экономического развития может выступать одним из источников коррупции. Во-вторых, экономическое развитие может положительно отразиться на качестве политических и экономических институтов и тем самым повлиять на снижение уровня данного явления.

Принимая во внимание отмеченное, в работе осуществлялся анализ с позиций изменения коррупции в стране и в регионе за последний год, а также распространенности в ближнем окружении проявлений коррупции. Это анализировалось, учитывая *территориальный фактор* (т. е. деление на отдельные города, районы и принимая во внимание данные по Вологодской области в целом), *социально-демографические факторы* (пол, возраст, уровень образования), а также *восприятие политической и экономической ситуации в стране и регионе*.

Проведенный анализ фактических данных позволил сделать вывод об отсутствии статистически значимых различий в оценках изменения коррупции за последний год в зависимости от социально-демографических характеристик. Тем не менее следует заметить, что мужчины несколько чаще по сравнению с женщинами заявляли об увеличении уровня коррупции, кроме того, в окружении мужчин случаи коррупции были распространены несколько чаще. Более ярко эти различия видны с использованием индексного метода, позволяющего продемонстрировать, что распространенность коррупции среди мужчин выше, чем среди женщин (2,18 против 2,13 ед.).

Интересны выводы, которые получены в зависимости от возраста. С одной стороны, население старше 30 лет реже сталкивается с коррупцией среди ближнего окружения по сравнению с молодежью, с другой – население старше 30 лет чаще, по сравнению с молодежью, разделяет точку зрения об увеличении уровня коррупции за последний год. В зависимости от уровня образования выявлено, что население с высшим образованием чаще говорит о неизменности уровня коррупции за последний год, кроме того, треть из них редко сталкиваются с проявлениями коррупции в близком окружении.

В работе показано, что положительные оценки политической и экономической ситуации связаны с восприятием коррупции на неизменном уровне либо со снижением уровня коррупции. Так, при хороших и очень хороших оценках экономического положения практически чаще речь шла о снижении уровня коррупции в последний год. В то же время при благополучной оценке политической обстановки чаще был распространен вариант ответа об отсутствии коррупционных проявлений среди близкого окружения.

Список литературы

- Бондаренко, С. В. (2002). *Коррупцированные общества*. Ростов н/Д.: Ростиздат.
- Бурмакин, В. М. (2020). Коррупционные и предкоррупционные ситуации (социально-философский аспект). *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, 9(5A), 139–147. <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2020-5/17-burmakin.pdf>
- Журавлев, А. Л., Юревич, А. В. (2012). Психологические факторы коррупции. *Прикладная юридическая психология*, 1, 8–21.
- Каропова, С. Г. (гл. ред.) (2019). *Коррупция как социальный феномен: социологические, социально-психологические и экономические аспекты анализа*. Москва, Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Папакостас, А. (2016). *Становление цивилизационной публичной сферы: Недоверие, доверие и коррупция*. Москва: ВЦИОМ.
- Римский, В. Л. (2007). Бюрократия, клиентелизм и коррупция в России. *Полития*, 1(44), 65–84.
- Роуз-Аккерман, С. (2010). *Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы*. Москва: Логос.
- Селезнев, Ю. А. (2010). Проблема коррупции в исследованиях российских ученых. *Вестник ТГУ*, 4(84), 186–189.
- Хантингтон, С. (2004). *Политический порядок в меняющихся обществах*. Москва: Прогресс-Традиция.

- Acemoglu, D., & Johnson, S. (2005). Unbundling Institutions. *Journal of Political Economy*, 113(5), 949–995. <https://doi.org/10.1086/432166>
- Acemoglu, D., Johnson, S., & Robinson, J. A. (2005). *Chapter 6: Institutions as a Fundamental Cause of Long-Run Growth*. In *Handbook of Economic Growth* (vol. 1, part A, pp. 385–472). [https://doi.org/10.1016/s1574-0684\(05\)01006-3](https://doi.org/10.1016/s1574-0684(05)01006-3)
- Aidt, Toke S. (2003). Economic Analysis of Corruption: A Survey. *The Economic Journal*, 113(491), F632–F652. <https://doi.org/10.1046/j.0013-0133.2003.00171.x>
- Amundsen, I. (2006). *Political corruption*. Bergen: Chr. Michelsen Institute (U4, Iss. 6, 36 p.). <http://www.u4.no/publications/political-corruption/>
- Barr, A., & Serra, D. (2010). Corruption and Culture: An Experimental Analysis. *Journal of Public Economics*, 94(11–12), 862–869. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2010.07.006>
- Brunetti, A., & Weder, B. (2003). A Free Press is Bad News for Corruption, *Journal of Public Economics*, 87, 1801–1824. [https://doi.org/10.1016/s0047-2727\(01\)00186-4](https://doi.org/10.1016/s0047-2727(01)00186-4)
- David, R., & Brierly, J. (1978). *Major Legal Systems in the World Today*, (3d Ed.). London: Stevens and Sons.
- De Long, J. B., & Shleifer, A. (1993). Princes and Merchants: European City Growth before the Industrial Revolution. *Journal of Law and Economics*, 36(2), 671–702. <https://doi.org/10.1086/467294>
- Finer, S. E. (1997). *The history of government from the earliest times*. Oxford; New York: Oxford University Press.
- Fjelde, H., & Hegre, H. (2014). Political Corruption and Institutional Stability. *Studies in Comparative International Development*, 49(3), 267–299. <https://doi.org/10.1007/s12116-014-9155-1>
- Getz, K. A., & Volkema, R. J. (2001). Culture, Perceived Corruption, and Economics: A Model of Predictors and Outcomes. *Business and Society*, 40(1), 7–30. <https://doi.org/10.1177/000765030104000103>
- Glaeser, E. L., Porta, R. La, Lopez-de Silanes, F., & Shleifer, A. (2004). Do Institutions Cause Growth? *Journal of Economic Growth*, 9, 271–303. <https://doi.org/10.1023/b:joeg.0000038933.16398.ed>
- Glaeser, E. L. (2005). *Inequality*. Cambridge: National Bureau of Economic Research.
- Goldstein, M., & Udry, C. (2008). The Profits of Power: Land Rights and Agricultural Investment in Ghana. *Journal of Political Economy*, 116(6). <https://doi.org/10.1086/595561>
- Graeff, P., & Mehlkop, G. (2003). The impact of economic freedom on corruption: Different Patterns for Rich and Poor Countries. *European Journal of Political Economy*, 19, 605–620. [https://doi.org/10.1016/s0176-2680\(03\)00015-6](https://doi.org/10.1016/s0176-2680(03)00015-6)
- Jones, E. (1981). *The European Miracle: Environments, Economies and Geopolitics in the History of Europe and Asia*. New York: Cambridge University Press.
- La Porta, R., Lopez-de-Silanes, F., & Vishny, R. (1998). The Quality of Government. *NBER Working Paper*, 6727. Cambridge: National Bureau of Economic Research.
- Mocan, N. (2004). What Determines Corruption? International Evidence from Micro Data. *NBER Working paper*, 10460. <https://doi.org/10.3386/w10460>
- North, D. (1991). Institutions. *The Journal of Economic Perspectives*, 5(1), 97–112. <https://doi.org/10.1257/jep.5.1.97>
- Olken, B. A. (2009). Corruption Perceptions vs. Corruption Reality. *Journal of Public Economics*, 93(7–8), 950–964. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2009.03.001>
- Olson, M. (2000). *Power and Prosperity: Outgrowing Capitalist and Communist Dictatorships*. New York: Basic Books.
- Summers, L. (1997, June 10). *Speech to the Summit of Eight*. Denver, Colorado.
- Treisman, D. (2007). What have we learned about the causes of corruption from ten years of cross-national empirical research? *Annual Review of Political Science*, 10, 211–244. <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.10.081205.095418>
- Van Rijckeghem, C., & Weder, B. (2001). Bureaucratic Corruption and the Rate of Temptation: Do Wages in the Civil Service Affect Corruption, and by How Much? *Journal of Development Economics*, 65, 307–331. [https://doi.org/10.1016/s0304-3878\(01\)00139-0](https://doi.org/10.1016/s0304-3878(01)00139-0)
- Weingast, B. R. (1995). The Economic Role of Political Institutions: Market-Preserving Federalism and Economic Development. *Journal of Law, Economics, and Organization*, 1–31. <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.jleo.a036861>

References

- Acemoglu, D., & Johnson, S. (2005). Unbundling Institutions. *Journal of Political Economy*, 113(5), 949–995. <https://doi.org/10.1086/432166>
- Acemoglu, D., Johnson, S., & Robinson, J. A. (2005). *Chapter 6: Institutions as a Fundamental Cause of Long-Run Growth*. In *Handbook of Economic Growth* (vol. 1, part A, pp. 385–472). [https://doi.org/10.1016/s1574-0684\(05\)01006-3](https://doi.org/10.1016/s1574-0684(05)01006-3)
- Aidt, Toke S. (2003). Economic Analysis of Corruption: A Survey. *The Economic Journal*, 113(491), F632–F652. <https://doi.org/10.1046/j.0013-0133.2003.00171.x>

- Amundsen, I. (2006). *Political corruption*. Bergen: Chr. Michelsen Institute (U4, Iss. 6, 36 p.). <http://www.u4.no/publications/political-corruption/>
- Barr, A., & Serra, D. (2010). Corruption and Culture: An Experimental Analysis. *Journal of Public Economics*, 94(11–12), 862–869. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2010.07.006>
- Bicchieri, C., & Ganegoda, D. (2017). Determinants of Corruption: A Sociopsychological Analysis. In P. Nichols & D. Robertson (Eds.), *Thinking about Bribery: Neuroscience, Moral Cognition and the Psychology of Bribery* (pp. 177–178). Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781316450765.008>
- Bondarenko, S. V. (2002). *Corrupted societies*. Rostov-on-Don: Rostizdat. (In Russ.).
- Brunetti, A., & Weder, B. (2003). A Free Press is Bad News for Corruption, *Journal of Public Economics*, 87, 1801–1824. [https://doi.org/10.1016/s0047-2727\(01\)00186-4](https://doi.org/10.1016/s0047-2727(01)00186-4)
- Burmakin, V. M. (2020). Corruption and pre-corruption situations (socio-philosophical aspect). *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, 9(5A), 139–147. (In Russ.). <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2020-5/17-burmakin.pdf>
- David, R., & Brierly, J. (1978). *Major Legal Systems in the World Today*, (3d Ed.). London: Stevens and Sons.
- De Long, J. B., & Shleifer, A. (1993). Princes and Merchants: European City Growth before the Industrial Revolution. *Journal of Law and Economics*, 36(2), 671–702. <https://doi.org/10.1086/467294>
- Finer, S. E. (1997). *The history of government from the earliest times*. Oxford; New York: Oxford University Press.
- Fjelde, H., & Hegre, H. (2014). Political Corruption and Institutional Stability. *Studies in Comparative International Development*, 49(3), 267–299. <https://doi.org/10.1007/s12116-014-9155-1>
- Getz, K. A., & Volkema, R. J. (2001). Culture, Perceived Corruption, and Economics: A Model of Predictors and Outcomes. *Business and Society*, 40(1), 7–30. <https://doi.org/10.1177/000765030104000103>
- Glaeser, E. L., Porta, R. La, Lopez-de Silanes, F., & Shleifer, A. (2004). Do Institutions Cause Growth? *Journal of Economic Growth*, 9, 271–303. <https://doi.org/10.1023/b:joeg.0000038933.16398.ed>
- Glaeser, E. L. (2005). *Inequality*. Cambridge: National Bureau of Economic Research.
- Goldstein, M., & Udry, C. (2008). The Profits of Power: Land Rights and Agricultural Investment in Ghana. *Journal of Political Economy*, 116(6). <https://doi.org/10.1086/595561>
- Graeff, P., & Mehlkop, G. (2003). The impact of economic freedom on corruption: Different Patterns for Rich and Poor Countries. *European Journal of Political Economy*, 19, 605–620. [https://doi.org/10.1016/s0176-2680\(03\)00015-6](https://doi.org/10.1016/s0176-2680(03)00015-6)
- Jones, E. (1981). *The European Miracle: Environments, Economies and Geopolitics in the History of Europe and Asia*. New York: Cambridge University Press.
- La Porta, R., Lopez-de-Silanes, F., & Vishny, R. (1998). The Quality of Government. *NBER Working Paper*, 6727. Cambridge: National Bureau of Economic Research.
- Karepova, S. G. (Ed.) (2019). *Corruption as a societal phenomenon: sociological, social-psychological and economic aspects of analysis*. Moscow, Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.).
- Huntington, S. (2004). *Political order in changing societies*. Moscow: Progress-Traditsiya. (In Russ.).
- Mocan, N. (2004). What Determines Corruption? International Evidence from Micro Data. *NBER Working paper*, 10460. <https://doi.org/10.3386/w10460>
- North, D. (1991). Institutions. *The Journal of Economic Perspectives*, 5(1), 97–112. <https://doi.org/10.1257/jep.5.1.97>
- Olken, B. A. (2009). Corruption Perceptions vs. Corruption Reality. *Journal of Public Economics*, 93(7–8), 950–964. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2009.03.001>
- Olson, M. (2000). *Power and Prosperity: Outgrowing Capitalist and Communist Dictatorships*. New York: Basic Books.
- Papakostas, A. (2016). *Civilizing the public sphere: distrust, trust and corruption*. Moscow: VTSIOM. (In Russ.).
- Rimskii, V. L. (2007). Bureaucracy, clientelism and corruption in Russia. *Politiya*, 1(44), 65–84. (In Russ.).
- Rose-Ackerman, S. (2010). *Corruption and government. Causes, consequences, reforms* Moscow: Logos. (In Russ.).
- Seleznev, Yu. A. (2010). Problem of corruption in researches of the Russian scientists. *Tomsk State University Journal*, 4(84), 186–189. (In Russ.).
- Summers, L. (1997, June 10). *Speech to the Summit of Eight*. Denver, Colorado.
- Treisman, D. (2007). What have we learned about the causes of corruption from ten years of cross-national empirical research? *Annual Review of Political Science*, 10, 211–244. <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.10.081205.095418>
- Van Rijckeghem, C., & Weder, B. (2001). Bureaucratic Corruption and the Rate of Temptation: Do Wages in the Civil Service Affect Corruption, and by How Much? *Journal of Development Economics*, 65, 307–331. [https://doi.org/10.1016/s0304-3878\(01\)00139-0](https://doi.org/10.1016/s0304-3878(01)00139-0)
- Weingast, B. R. (1995). The Economic Role of Political Institutions: Market-Preserving Federalism and Economic Development. *Journal of Law, Economics, and Organization*, 1–31. <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.jleo.a036861>
- Zhuravlev, A. L., Yurevich, A. V. (2012). Psychological factors of corruption. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*, 1, 8–21. (In Russ.).

Вклад авторов

К. А. Устинова – подготовка вступительной и заключительной частей работы, анализ данных.

А. Н. Гордиевская – формирование базы данных исследования, построение таблиц сопряженности, применение индексного метода.

The author's contributions

K. A. Ustinova prepared the introductory and final parts of the paper, performed data analysis.

A. N. Gordievskaya formulated the research database, constructed the conjugation tables, applied the index method.

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Авторами не заявлен / No conflict of interest is declared by the authors

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 18.03.2024

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 25.04.2024

Дата принятия в печать / Accepted 20.05.2024